

СРОЧНО В НОМЕР!

ВЫБОРЫ: ГРЯЗНЫЕ, КАК В 96-М

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

Нынешняя президентская кампания, вопреки требованиям международного и российского права, была абсолютно не конкурентной. По своему реальному содержанию эти выборы — не демократическая процедура, направленная на выявление предпочтений избирателей и выражение воли народа, а срежиссированный политтехнологами спектакль. Цель этого спектакля — закрепить текущее положение дел, обеспечить нынешней власти очередной срок.

Кандидаты вели предвыборную борьбу в совершенно неравнозначных условиях. В течение всей избирательной кампании прямо и косвенно широко применялся административный ресурс. Все силы государственной машины были сосредоточены на продвижение «основного кандидата», действующего президента, и создание препятствий для настоящей оппозиции — прежде всего, для кандидата от КПРФ.

Политтехнологии были оплачены из государственных средств, а их реализацией занимались все звенья государственного и муниципального аппарата: Администрация Президента, губернаторы, вице-губернаторы, представители силовых органов, местные администрации и т.д.

По традиции проводилась мобилизация подконтрольного власти электората — прежде всего, бюджетников. Избирателей, по сути, подкупали всевозможными подачками: и дополнительными выплатами из бюджетов всех уровней, и прочими благами вплоть до медицинских осмотров, розыгрышей билетов, раздачи проднаборов вблизи избирательных участков. Одновременно с этим проводилась «мягкая», но очень настойчивая агитация — разумеется, не за оппозиционных кандидатов.

В целом, вопреки заверениям Центризбиркома России, был задействован весь арсенал подобного рода административных технологий, нацеленных как на максимальное натягивание явки, столь нужной для подтверждения легитимности действующего Президента, так и непосредственно на его результат. Кто-то из ответственных инстанций дал свою правовую квалификацию этому беспределу? Вопрос разумеется риторический.

Но не только в таких простых формах был реализован на выборах административный ресурс. Их можно с уверенностью назвать высококачественным интерактивным театральным действием, в котором были тщательно отработаны все роли и сделано все, чтобы у избирателя оставалась иллюзия свободного выбора и при этом он проголосовал бы именно так, как это было нужно власти и ее технологам.

Все зарегистрированные кандидаты, и даже не только кандидаты — хотели они того или нет — должны были выполнять заранее отведенный функционал. Схема была нарисована простая:

— пропутинский избиратель голосует за Путина;

— «либерально» настроенным россиянам был предложен целый «букет» кандидатов: Собчак, Явлинский, Титов, Жириновский;

— жестко настроенные против Путина вслед за Навальным не идут на выборы и этим косвенно способствуют повышению результата действующего Президента — ведь его результат будет дан в процентах от числа пришедших на участки, а не вообще от всех россиян;

— избиратели, требующие социальной справедливости, настроенные на левую идеологию, должны были разбежаться между Грудининым, Бабуриным, Сурайкиным.

Спойлеры — эта технология традиционно применяется против кандидатов от КПРФ. Поскольку сами они не способны собрать подписи и зарегистрироваться, власть им всегда активно помогает. Вот и в этот раз вновь им была оказана активная поддержка — все подписи были собраны, и это при отсутствии у кандидатов Сурайкина и Бабурина соответствующих финансовых ресурсов. Кто рисовал эти подписи? Кто знает. Никто не позволил их не только проверить, но даже «подержать в руках», чтобы убедиться хотя бы визуально, что они сделаны не одним почерком. Особенно иллюстративен факт, что даже члену ЦИК России от КПРФ Е.И. Колюшину отказали в том, чтобы проверить эти подписные листы.

Таким способом «таргетирования» политических игроков были закрыты все окна и возможные бреши в политической системе. За этой игрой, безусловно давшей результат, стояли технологи Администрации Президента и верный действующей власти Центризбирком (лично Элла Памфилова).

Из всех кандидатов Путин в глазах избирателей должен был выглядеть государственным, «глыбой», «парить» на недостижимой высоте. Все оставшиеся же кандидаты должны были утонуть в скандалах, разборках, компромате, показывая таким образом свою несостоятельность и мелочность. Этим занимались СМИ всех уровней — и они, к сожалению, справились со своей задачей, во многом предопределив

результаты «выборов». Впрочем — это тоже традиционная технология. «Телекиллерство» известно нам еще с конца 90-х, в настоящее время оно лишь совершенствуется, охватывая все больше изданий и широко заходя даже в соцсети за счет огромной армии правительственных ботов.

Надо отметить, что во время избирательной кампании в СМИ было абсолютное доминирование действующего президента, под видом «информирования» о его деятельности постоянно шла прямая агитация.

Против кандидата от КПРФ, напротив, велась массированная контрпропаганда — настоящая «ковровая бомбардировка»: в эфир СМИ, в том числе основных федеральных каналов, выпускалась информация, направленная на дискредитацию Павла Грудинина. Были обнародованы непроверенные и ложные сведения, систематически публиковались и выходили в эфир данные, намеренно порочащие или способные опорочить честь, достоинство и деловую репутацию кандидата от КПРФ.

Ряд журналистов и ведущих вели незаконную агитацию и контрагитацию, систематически транслируя свое личное оценочное мнение, а также домыслы в адрес кандидатов.

На соответствующие жалобы о нарушениях законодательства о выборах ЦИК России также должным образом не реагировала, фактически игнорируя большую часть фактов незаконной агитации и контрагитации.

Гордость Центризбиркома и одно из основных новшеств избирательной кампании, поданное как шаг к реальной демократии — предвыборные дебаты — также служили цели опорочить оппозицию действующей власти и сыграть ей на руку в достижении ее главного результата — сохранения власти.

Дебаты, которые должны были быть площадкой для аргументированного выражения своих программ и позиций всеми кандидатами, фактически были превращены в шоу низкого качества, балаган, тем самым дискредитируя идею обязательного участия всех кандидатов, начиная с Путина.

Весь государственный ресурс был задействован для поддержки кампании действующего

Президента и против любых усилий оппозиции, прежде всего, главного «врага» власти — кандидата КПРФ.

ЦИК России и избирательные комиссии нижестоящих уровней, которые призваны быть независимым организатором и регулятором избирательного процесса, по факту стали важнейшим ресурсом действующей власти. Они выступали исключительно на ее стороне. В частности, за период с 25 января по 15 марта 2018 года в ЦИК РФ было подано 84 жалобы от Павла Грудинина и КПРФ. Должной реакции на эти жалобы не последовало, более того — заключения юридического управления Аппарата ЦИК РФ содержали большое количество спорных и противоречащих законодательству выводов. ЦИК России отказывался справедливо рассматривать жалобы, поступившие от Павла Грудинина, при этом давая ход любой жалобе против него.

Нужно отметить, что действующее избирательное законодательство помогало избирательным комиссиям узаконивать грязные технологии, работающие против оппозиционных кандидатов. Например, «закон Клишаса» фактически облегчил «карусели», организовать которые стало еще проще.

Там, где применялись КОИБы, в принципе не делался ручной пересчет голосов, который предусмотрен законом для сверки результатов, подсчитанных машиной. Решение об этом принимается ЦИК — это способствует доверию к выборам. Даже при Чурове принимались такие решения. Однако сейчас такого нет — более того, на одном участке члена избиркома, который потребовал провести пересчет, избили, причинив ему телесные повреждения (в частности, сломав ему ногу).

Что стоит за упорным нежеланием ЦИК и других комиссий проводить такую, в общем-то простую и понятную операцию? Мы склонны сделать вывод о том, что в КОИБы заранее заложена определенная программная операция, меняющая в нужную сторону результаты голосования. Контроль же за КОИБами в принципе не осуществляется никем, кроме представителей власти.

В целом, можно сделать вывод о том, что несмотря на «демократическое» позиционирование Э.А. Памфиловой, она не является антиподом Чурова; и это еще вопрос, при ком уровень реальной конкуренции на выборах был ниже.

Против оппозиции действовал ресурс и силовиков, и всех административных инстанций. Вот лишь часть очевидных нарушений, с которыми столкнулись штабы кандидата от КПРФ на выборах:

— постоянное воспрепятствование агитационным мероприятиям. Так, неоднократно уничтожались агитационные кубы: их резали ножами, ломали. Попытки сдать нарушителей в полицию заканчивались ничем: их отпускали, и они в тот же день принимались за свое дело. Совершенно

очевидной была связка этих криминальных элементов с действующей властью;

— ровно то же самое — криминальное силовое воздействие на активистов — наблюдалось при попытках проводить массовые акции. Начнем с того, что их всячески пытались не согласовывать, но если они все же проходили, нередко становились нападением, избиением их участников при полном попустительстве полиции. Напротив, когда активисты пытались оказывать сопротивление, полиция немедленно отправляла их за решетку на 15 суток по административным статьям;

— агитационные наклейки срывались коммунальными службами, агитационная продукция уничтожалась. Повторялось то, что было и ранее — на думских и муниципальных выборах последних лет. Видимо, власть поняла эффективность этой технологии для нанесения ударов по оппозиции и теперь будет применять их всегда.

В день голосования наши наблюдатели также отметили ряд нарушений. Так, на основании письма должностного лица ЦИКа устанавливались незаконные наклейки к сводному плакату кандидатов с финансовыми данными против Павла Грудинина, не подтвержденными документами ЦИК. Во второй половине дня поступила команда увеличить размер вклейки до А4.

В ряде регионов на участках выстраивались огромные очереди голосующих по дополнительным спискам. В некоторых ТИК получена команда сверху включать в дополнительные списки даже граждан, не открывшихся по своему месту жительства, и это явление носило массовый характер. Выдавались бюллетени избирателям, снятым с регистрационного учета и зарегистрированным по другому адресу. Никуда не делись массовые подвозы избирателей, вбросы и «карусели».

Традиционно отличаются большим количеством нарушений республики Кавказа. В Дагестане в вузах, в школах, во всех бюджетных организациях голосовали под контролем руководителей. Есть сообщения, что на избирательных участках сидели представители организаций и контролировали явку своих работников. Избиратели фотографировались, чтобы отчитаться перед начальством. Студентов приводили толпами под угрозой, что не получат зачет, провалят экзамен или не получат диплом.

Подведем итог. Масштаб нарушений на выборах, грязь, незаконные технологии не позволяют считать их законными и легитимными. Как говорится в избирательном законодательстве, «действительная воля избирателей», безусловно, не была выявлена. В очередной раз выиграла действующая власть и проиграла... нет, не оппозиция, а демократия и Россия в целом.

Валерий Рашкин,
член Президиума ЦК,
первый секретарь МКК
КПРФ, депутат Госдумы